

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/bovues>

Проекты «анти-СССР» в эпоху холодной войны: стратегия и трансформация

Варфоломеев Юрий Владимирович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, Саратов

eLibrary AuthorID: 8614-9449

<http://orcid.org/0000-0002-4488-6582>

ybartho@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию эволюции и трансформации проектов «анти-СССР» в эпоху холодной войны. Автор оперирует термином «анти-СССР», понимая его как комплексную долгосрочную западную стратегию в противостоянии с советским государством. Актуальность заявленной темы обусловлена, во-первых, необходимостью понимания современных цивилизационных вызовов и важностью разработки стратегий защиты суверенитета Российской Федерации в условиях глобальной конфронтации в изменяющемся мире, во-вторых, исторической обусловленностью проблематики статьи, которая ведет свое начало с момента возникновения холодной войны и до современности. В основе изучаемой проблемы лежит одно из наиболее острых противоречий между Россией (в рассматриваемый период – СССР) и Западом. Это противоречие всегда в новейшей истории их взаимоотношений осложняло межгосударственные, идеологические и другие взаимодействия. Цель – анализ генезиса, эволюции и стратегической преемственности проекта «анти-СССР» в период холодной войны как долгосрочной доктрины Запада, направленной на ослабление и ликвидацию Советского Союза (а впоследствии России) в качестве геополитического конкурента, от классической доктрины сдерживания до методов мягкой силы. Методологической основой данного исследования избран проблемно-хронологический принцип и причинно-следственный анализ с применением традиционных методов исторического исследования, таких как историко-генетический и сравнительно-исторический. Универсальные, общенаучные и специальные методы исследования позволили изучить эволюцию различных антироссийских программ в их последовательности и взаимосвязи в эпоху и постпериод холодной войны. Новизна предпринятого исследования заключается в том, что впервые автор рассматривает проблематику тотальной антисоветской стратегии в контексте процессов эволюции, взаимосвязи и трансформации различных программ «анти-СССР» периода холодной войны в их последовательности и взаимосвязи. Проекты «анти-СССР» в эпоху холодной войны, начиная с секретного плана военных действий «Немыслимое», фултонской речи У. Черчилля и так называемой доктрины Даллеса, демонстрируют, по мнению автора, как идеологическая конфронтация двух систем (капиталистической и социалистической) переросла в полномасштабную гибридную войну, сочетающую информационные, политические и экономические механизмы. Особое внимание в статье уделено анализу Гарвардского проекта (изучение менталитета советских граждан), направленного на изучение и дестабилизацию советского, а затем российского общества через манипуляцию сознанием, поддержку сепаратизма и культивацию русофобии, которые стали важнейшими инструментами мягкой силы.

Ключевые слова: проекты «анти-СССР», холодная война, план Даллеса, стратегия, эволюция, трансформация, Гарвардский проект

Цитирование: Варфоломеев Ю. В. Проекты «анти-СССР» в эпоху холодной войны: стратегия и трансформация. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 6. С. 1095–1103. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-6-1095-1103>

Поступила в редакцию 14.05.2025. Принята после рецензирования 25.07.2025. Принята в печать 28.07.2025.

full article

Anti-USSR Projects during the Cold War: Strategy and Evolution

Yuriy V. Varfolomeev

Saratov State University, Russia, Saratov

eLibrary AuthorID: 8614-9449

<http://orcid.org/0000-0002-4488-6582>

ybartho@mail.ru

Abstract: Anti-USSR projects constituted a comprehensive long-term strategy used by the Global West in its confrontation with the Soviet state during the Cold War. The Russian Federation is currently facing a challenge of protecting its sovereignty in the changing world. Historically speaking, this problem has remained relevant since the onset of the Cold War. All this time, the ongoing contradictions between Russia and the Global West have complicated the international relations. This article describes the genesis and evolution of the anti-USSR project during the Cold War as a doctrine aimed at weakening and eliminating the Soviet Union and, subsequently, the Russian Federation as a geopolitical competitor. It ranged from containment to soft power methods. The problem-chronological principle combined with the cause-and-effect analysis also involved such standard historical-genetic and comparative historical methods. The evolution of various anti-Russian programs demonstrated a certain strategic continuity. Starting with the Operation Unthinkable, Winston Churchill's Fulton speech, and the so-called Dulles Doctrine, the ideological confrontation between Capitalism and Socialism has escalated into a full-scale hybrid war that combines informational, political, and economic weapons. For example, the Harvard Project, which studied the Soviet mentality, was aimed at destabilizing Russian society by exercising mind control, supporting separatism, and cultivating Russophobia, i.e., through the so-called soft power.

Keywords: anti-USSR projects, Cold War, The Dulles plan, strategy, evolution, transformation, Houston and Harvard projects

Citation: Varfolomeev Yu. V. Anti-USSR Projects during the Cold War: Strategy and Evolution. *SibScript*, 2025, 27(6): 1095–1103. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-6-1095-1103>

Received 14 May 2025. Accepted after peer review 25 Jul 2025. Accepted for publication 28 Jul 2025.

Введение

В современном научном дискурсе, посвященном истории противоборства СССР и бывших союзников по антигитлеровской коалиции после Второй мировой войны, наряду с анализом этих процессов в традиционной парадигме холодной войны появляются исследования, рассматривающие биполярную эпоху глобального противостояния двух сверхдержав – СССР и США – в контексте разработки стратегий и последующих трансформаций стратегии «анти-СССР». В фокусе данной статьи – различные вариации проекта «анти-СССР» в новейший период, разрабатывавшиеся Западом для подрыва советского государства.

История противостояния двух полюсов антагонистических политических систем (капитализма и социализма) – США и СССР – после Второй мировой войны, берущая начало в эпоху холодной войны, продолжает оставаться актуальной и в условиях современных геополитических вызовов. Между тем

проекты «анти-СССР», направленные на ослабление и расчленение советского государства, прошли сложную эволюцию – от идеологических и политических доктрин XVI в. до гибридных методов и ведения против России прокси-войны XXI в. Таких «опубликованных проектов захвата и раздела российских территорий, геополитического уничтожения России предостаточно» [Багдасарян 2015: 37], констатирует В. Э. Багдасарян и приводит хронологию и политическую технологию проектов противостояния России: от проекта Генриха Штадена о завоевании Московии (1579 г.) до геополитического прогноза американской разведывательно-аналитической компании «Стратфор» о развитии мира до 2025 г. (2015 г.).

Историография по теме холодной войны весьма обширна и разнообразна, однако в контексте рассматриваемой в статье проблематики в центре внимания автора находятся только те научные работы, которые в той или иной степени затрагивают вопросы,

связанные с разработкой различных проектов периода холодной войны, направленных на ослабление и развал Советского Союза. Среди этих научных трудов следует назвать следующие исследования:

- Дэвида Дилкса [Дилкс 2002] и А. В. Самохина [Самохин 2014], посвященные изучению различных аспектов операции «Немыслимое»;
- М. Ф. Полюнова, рассмотревшего конфронтацию СССР и США через призму гонки вооружений в период холодной войны [Полюнов 2008];
- Е. А. Котеленец, исследовавшей характер и особенности информационного противостояния в биполярных условиях холодной войны [Котеленец 2015];
- Петера Швейцера, который раскрывает роль ЦРУ в финансировании диссидентских движений и создании экономических трудностей для СССР [Швейцер 2024];
- монографию Е. В. Кодина [Кодин 2003], в которой автор показал, как Гарвардский проект (изучение менталитета советских граждан) стал инструментом мягкой силы;
- Д. С. Хомкова, проанализировавшего Гарвардский проект в контексте религиозоведческого изучения русской эмиграции второй волны [Хомков 2021];
- А. А. Гусева, который в своих работах, посвященных изучению Гарвардского проекта, приходит к выводу, что последний, в частности, предусматривал создание «пояса нестабильности» на границах СССР, что в итоге явилось одной из причин его распада в 1991 г. [Гусев 2023а];
- Н. С. Леонова, сделавшего вывод о том, что советское руководство недооценило масштабы информационной войны [Леонов 2010: 236];
- В. Н. Шведа, акцентирующего внимание на роли западных спецслужб в поддержке антикоммунистических движений в Восточной Европе¹.

По мнению Н. В. Асонова в современных условиях мягкая сила является главным козырем политики США в холодной войне против России [Асонов 2017]. На существенные отличия в политической интерпретации холодной войны новейшего времени указывает в своей работе С. М. Рогов [Rogov 2020]. Исследуя политический лексикон, связанный с феноменом холодной войны, В. М. Амиров и Т. А. Глебович

подчеркивают, что в настоящее время понятия *новая холодная война*, *холодная война 2.0*, *холодная война XXI века* активно вошли в политический дискурс и медиапространство [Амиров, Глебович 2023]. В то время как западные аналитики часто отрицают преемственность стратегий в рамках феномена холодной войны, российские ученые, как, например, Ю. А. Харламова [Харламова 2018] и А. А. Гусев [Гусев 2023b], отмечают, что риторика российской угрозы в русле концепции «анти-Россия» повторяет традиционные шаблоны холодной войны, включая при этом мантры о борьбе с авторитаризмом, вмешательством в выборы.

Цель данной статьи – анализ генезиса, эволюции и стратегической преемственности проекта «анти-СССР» в период холодной войны как долгосрочной доктрины Запада, направленной на ослабление и ликвидацию Советского Союза (а впоследствии России) в качестве геополитического конкурента, от классической доктрины сдерживания до методов мягкой силы. Для достижения поставленной цели намечено решение следующих научных задач:

1. Обосновать тезис о преднамеренности и стратегической преемственности западного противостояния с СССР (в настоящее время – с Россией).
2. Исследовать конкретные инструменты и проекты (на примере Гарвардского), разработанные и реализованные в рамках стратегии «анти-СССР».
3. Проанализировать цели и методы реализации проектов «анти-СССР», а также их результативность.
4. Выявить практическую значимость исторического анализа истоков и эволюции стратегии «анти-СССР» для понимания природы современного противостояния России и Запада, формирования адекватных ответов на гибридные угрозы, защиты суверенитета и исторической памяти в контексте продолжающейся борьбы за многополярное мироустройство.

Методы и материалы

Статья подготовлена на основе анализа исторических документов, мемуаров участников событий и современных исследований, раскрывающих эволюцию стратегии и трансформацию тактик противодействия России. Автор, взяв за основу проблемно-хронологический принцип, использовал в своей

¹ Швед В. Н. Гарвардский проект. Из истории информационно-психологической войны против СССР. *Столетие. Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы*. 26.03.2010. URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/garvardskij_projekt_2010-03-26.htm (дата обращения: 07.04.2025).

работе также и традиционные методы исторического исследования: причинно-следственный анализ как метод идентификации причин изучаемых событий или явлений, историко-системный анализ исторических процессов как целостной, взаимосвязанной во времени и пространстве системы. В качестве специальных методов применительно к раскрытию заявленной темы в работе использовались: сравнительно-исторический – для характеристики различных аспектов межгосударственных отношений исследуемого периода и различных проектов «анти-СССР», историко-генетический метод, который позволил изучить эволюцию различных антисоветских программ холодной войны в их последовательности и взаимосвязи, а это в свою очередь позволило выявить, как возникали и изменялись те или иные идеи и инструменты реализации планов холодной войны.

В основе авторского анализа лежат источники как личного, так и официального происхождения. Первая группа: сборник речей Уинстона Черчилля «Мускулы мира» [Черчилль 2006], концептуальные труды Збигнева Бжезинского [Бжезинский 2023] и Генри Киссинджера [Киссинджер 2015], публикация интервью респондентов Гарвардского проекта, подготовленное О. В. Будницким и Л. Г. Новиковой². Вторая группа: сборник документов по американской внешней политике и стратегии 1945–1950 гг.³

Результаты

Принято считать, что точкой отсчета и датой начала холодной войны является 5 марта 1946 г., когда Уинстон Черчилль в Фултоне в Вестминстерском колледже произнес свою знаменитую речь «Мускулы мира», в которой хотя и экспромтом, но ключевым постулатом прозвучал тезис о железном занавесе, ставший на долгие годы формулой антисоветской риторики и противостояния с нашей страной. Фактически У. Черчилль провозгласил «генеральную стратегическую концепцию», а главными опасностями, угрожающими «каждому дому и каждой семье, – войну и тиранию». Фундаментом в реализации его метода «генеральной стратегической концепции» являлся «братский союз англоязычных стран» – Великобритании, Британского Содружества

наций и США, готовых обеспечить эффективные меры «по предотвращению новой войны и развитию тесного сотрудничества между народами», а также способных решить главную задачу – «предотвращение новой войны и создание во всех странах необходимых условий для развития свободы и демократии» [Черчилль 2006: 498]. Под «дымовой завесой» демагогических рассуждений У. Черчилля о мире, свободе, демократии и борьбе с тиранией скрывалась долгосрочная и разноплановая концепция борьбы с Советской Россией, что он и подтвердил своей следующей фразой: «мы должны отказаться от изжившей себя доктрины равновесия сил, или, как ее еще называют, доктрины политического равновесия между государствами» [Там же]. Впоследствии У. Черчилль писал о том, что его фултонская речь станет самой важной в его карьере [Злобин 2000], и это не случайно, ведь он предопределил стратегию противостояния с Советской Россией на несколько десятилетий вперед.

Фултонский манифест холодной войны У. Черчилля только на первый взгляд может показаться спонтанным и неожиданным. На самом деле, как стало известно в конце XX в. из рассекреченных документов, в начале мая 1945 г. У. Черчилль приказал Объединенному штабу планирования военного кабинета Великобритании разработать планы возможного наступления против СССР и назвал этот коварный и амбициозный проект *операция «Немыслимое»*. Начало этой операции было запланировано на 1 июля 1945 г. и предполагало внезапный удар англо-американских войск по частям Красной Армии, дислоцированным в Восточной Европе [Ржешевский 1999: 99–100]. Однако итоговый доклад разработчиков этой операции убедил У. Черчилля как раз в немыслимости ее осуществления. Очевидно, осознание невозможности противостояния с Советской Россией военными методами и убедило уже бывшего на тот момент британского премьера продекларировать возведение железного занавеса между англосаксонским миром и СССР. Причем стратегия цивилизационного противостояния двух миров в новой концепции У. Черчилля, провозглашенной им в Фултоне, сохранялась, а тактика на протяжении последующих лет

² Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне, сост., общ. ред. и вступ. ст. О. В. Будницкий и Л. Г. Новикова. М.: РОССПЭН, 2018. 493 с.

³ Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг., сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2006. С. 398. <https://elibrary.ru/qpddjd>

трансформировалась в соответствии с доктринами сдерживания, мягкой силы и др. «Двойной стандарт, когда свои интересы священные, а чужие едва ли не бессмысленны, породил холодную войну», – поясняет А. И. Уткин [Уткин 2010: 9].

Вместе с тем существует разная трактовка хронологии холодной войны. Большинство ученых считают, что сигналом к началу этого противостояния двух мировых систем послужила так называемая Фултонская речь Уинстона Черчилля от 5 марта 1946 г. Однако, например, Гар Алпровиц в своей книге под весьма говорящим названием «Атомная дипломатия» утверждает, что холодная война началась еще с атомной бомбардировки Хиросимы в августе 1945 г. [Алпровиц 1968], и в этом утверждении есть своя логика – США только продемонстрировали, прежде всего СССР, возможный сценарий *горячей* войны, но оставаясь при этом в состоянии *холодной* войны со своим стратегическим противником. Кроме того, Н. И. Маслакова-Клауберг справедливо считает, что даты начала и завершения холодной войны носят символический характер, т. к. «с международно-правовой точки зрения в этой войне отсутствовали главные ее составляющие – официальная дата объявления войны, военные сражения и ключевые битвы, подписанные по ее завершению международные документы (Акт капитуляции или Мирный договор) и т. д.» [Маслакова-Клауберг 2021: 86].

Принято считать, что датой окончания холодной войны является 26 декабря 1991 г., когда Советом Республик Верховного Совета была принята Декларация о прекращении существования СССР, а спустя месяц, 28 января 1992 г., президент США Джордж Буш (старший) в своем выступлении в Конгрессе США патетично констатировал: «С помощью Господа Америка победила в Холодной войне»⁴. Это событие победители поспешили увековечить памятными формами коммеморации: в 1997 г. был выпущен сертификат «За службу в период холодной войны», а в 2007 г. в обе палаты Конгресса США был внесен законопроект об учреждении медали «За победу в холодной войне». Эта памятная медаль имела, конечно, в большей степени символический смысл, однако даты, отчеканенные

на ее реверсе, недвусмысленно фиксировали хронологические рамки холодной войны по версии США: 2 сентября 1945 г. – 26 декабря 1991 г.⁵ Таким образом, холодная война, по мнению официальных представителей США, началась в день подписания Японией акта о капитуляции, ознаменовавшего окончание Второй мировой войны, и, следовательно, война против России, в той или иной форме, не прекращалась ни на один день – 2 сентября 1945 г. она перманентно трансформировалась из горячей фазы в холодную, при этом всегда сохраняла тлеющий характер глобальной конфронтации, в любой момент готовой вспыхнуть Третьей мировой войной. «Историю прошлой холодной войны принято отсчитывать от фултонской речи Уинстона Черчилля. Но, когда в марте 1946 года бывший британский премьер говорил о железном занавесе <...> холодная война уже началась»⁶, – отмечает Л. М. Млечин.

Следовательно, после окончания Второй мировой войны Советский Союз, по образному выражению Стивена Ловелла, тем не менее продолжал жить «в тени войны» [Lovell 2010]. Эта «тень войны», очевидно, и является той самой холодной войной, которая изменила формы противостояния, но сохранила главную цель – поражение Советской России. В 1940-х гг. директор ЦРУ Аллен Даллес сформулировал стратегию, заложившую основу гибридной войны против СССР. При этом пресловутый план Даллеса – это было не что иное как «проект, в то время не утвержденный руководством США и не принятый на доктринальном уровне. Он представляет собой не более чем оперативный замысел, в свою очередь, предполагавший разработку и осуществление соответствующих действий» [Хлобустов 2012: 14]. С тех пор стратегия и тактические шаги США в противостоянии с Советской Россией приобретали доктринальный характер. В частности, план Даллеса как оперативный замысел получил развитие в официально принятых США доктринах – от концепции сдерживания коммунизма Г. Трумэна, отбрасывания коммунизма Д. Эйзенхауэра до политики наведения мостов Л. Джонсона и сокрушения империи зла Р. Рейгана. Стратегию сдерживания «Русской Империи» на долгие годы

⁴ Президент Джордж Буш поздравил соотечественников с победой в холодной войне. *Международная академия информатизации*. 28.01.1992. URL: <https://iaun.ru/news/world/1992/01/28/george-w-bush-congratulated-his-countrymen-on-their-victory-in-the-cold-war> (дата обращения: 07.04.2025).

⁵ Чиркин С. В. В США хотят учредить медаль за победу в «холодной войне». *Российская газета*. 20.04.2007. № 10 (4346). URL: <https://rg.ru/2007/04/20/medal-usa.html> (дата обращения: 07.04.2025).

⁶ Млечин Л. Кроважадины. *Новая газета*. 18.09.2020.

определила директива Совета национальной безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 г. и ряд последующих законодательных актов, например закон Конгресса США PL 86-90 от 17 октября 1959 г.⁷

Наиболее наглядно тактику подрывных действий против Советского Союза в русле стратегии «анти-СССР» иллюстрирует проект, разработанный и запущенный США, известный под названием Гарвардский (полное название: Гарвардский проект интервьюирования беженцев) – одно из наиболее масштабных психолого-социологических исследований советского социума, проведенное американскими учеными в 1950-х гг. – в самый пик холодной войны, в эпоху маккартизма. Это была секретная программа, направленная на изучение менталитета, психологии и формирования политико-идеологического мировоззрения советских граждан. Интервьюирование выходцев из СССР позволило разработчикам проекта выявить слабые места советской системы. Эти данные, в частности, составили пропагандистский контент радиовещательных компаний «Голоса Америки» и «Радио Свобода». Чтобы эффективно противодействовать Советской России в эпоху холодной войны «надо было попытаться понять советскую систему, механизм ее действия, внутреннюю логику сталинского режима. И без науки здесь было не обойтись. <...> Особое место здесь определялось "поведенческим наукам" с явным упором на психосоциологию, межличностные отношения и мораль, что должно было в дальнейшем применяться в обучающих программах личного состава вооруженных сил и стратегическом планировании операций», – объясняет ключевой замысел Гарвардского проекта Е. В. Козин [Козин 2003: 16]. По мнению А. А. Гусева, «основная цель проекта – планирование внешней политики Соединенных Штатов по сдерживанию Советского Союза в условиях начинавшейся холодной войны» [Гусев 2023а].

В результате проведенных исследований в рамках Гарвардского проекта американские ученые сделали ряд важных выводов. Во-первых, они выявили значительную роль идеологии в жизни советского общества. Идеологический фактор, по их мнению, позволяет понять поведение советского человека, а также спрогнозировать возможные варианты «его поведения в разных условиях в будущем» [Козин 2003: 145]. Во-вторых, ученые определили,

что «основными явлениями ежедневной советской реальности были низкий уровень жизни, постоянное вмешательство государства в личную жизнь людей, репрессии». Однако в целом проект показал, что советский режим оставался достаточно стабильным, «не было активного противодействия системе и самим социалистическим идеям, но и, наоборот, имело место широкое принятие основных принципов тоталитарного государства» [Там же: 146]. В-третьих, наиболее важным открытием для американских исследователей был вывод о том, что «советские люди смирились со своим положением. Они не хотели проблем и конфликтов, тем более с властями. <...> Бороться с режимом в СССР никто не будет!» [Там же: 147].

В свою очередь, В. Н. Швед выделяет три основных результата Гарвардского проекта. Во-первых, была проведена систематизация и обобщение личностных и психофизиологических характеристик *Гомо советикус*, прежде всего – параметры лидерских качеств, которые можно будет использовать для «выращивания» и продвижения альтернативных советской власти политических фигур. Во-вторых, удалось выработать методики управления (манипуляции) в различных стратах и социумах (от индивидуума до больших коллективов и объединений). «Считается, что так называемые "кукловоды", обладающие этой методикой и знаниями человеческой психологии в рамках "Гарвардского проекта", могут не только продвигать к власти будущих лидеров, но создавать желаемые общественно-политические ситуации»⁸.

В начале 1970-х гг. Гарвардский проект подвергся существенной трансформации, а обозначенные в нем новые задачи были существенно расширены и предусматривали не только политику сдерживания СССР, но и включали в себя детализированную программу по ликвидации союзного советского государства в течение ближайших 20 лет. В соответствии с задачами модернизированного Гарвардского проекта, подразделенными на три этапа, Советский Союз к 1990 г. должен был перестать существовать как единое суверенное государство, а к 2000 г. должна была быть разрушена и Российская Федерация как правопреемница СССР. Первая часть этого плана обрела реальность. «Крах СССР наступил, когда на социально-экономические

⁷ Главный противник... С. 398.

⁸ Швед В. Н. Гарвардский проект...

трудности, вызванные некомпетентной горбачевской перестройкой, были умело наложены американские информационно-психологические технологии воздействия на человека, причем не только на обывателя, но и на советскую научную и политическую элиту»⁹, – приходит к обоснованному выводу В. Н. Швед. Однако заключительный его этап – «завершающий период» (так он был назван в документе) – полностью не был реализован, т.к. он предполагал ликвидацию Российской Федерации и раздел ее на 7–10 псевдонезависимых государств, целью существования которых должна была стать бесконтрольная эксплуатация западными странами природных ресурсов России.

Распад СССР не привел к свертыванию проекта «анти-СССР». Напротив – его задачи и методы были актуализированы и адаптированы к новым реалиям, поэтому после 1991 г. и особенно в начале 2000-х гг. произошла трансформация тактических направлений для достижения стратегической цели – ликвидации правопреемницы СССР – Российской Федерации – как единого суверенного государства, и, таким образом, в постбиполярный период был сгенерирован модернизированный проект «анти-СССР», но уже в новом качестве – «анти-Россия». Однако рассмотрение этой проблематики выходит за рамки данной статьи и является предметом отдельного научного исследования.

Заключение

Исследование истоков и эволюции проекта «анти-СССР» в период холодной войны демонстрирует, что это противостояние стало не просто эпизодом истории, а долгосрочной стратегией Запада, направленной на ослабление и ликвидацию СССР, а затем и России как геополитического конкурента. Фултонская речь Уинстона Черчилля в 1946 г., хотя и считается символическим началом

конфронтации, была лишь публичным оформлением планов, разрабатывавшихся ранее, таких как операция «Немыслимое». Отказ от открытого военного столкновения не означал прекращения борьбы – противостояние перешло в идеологическую, экономическую и информационную плоскости, подкрепляясь доктринами сдерживания, отбрасывания коммунизма и другими формами гибридной войны.

Рассекреченные документы и проекты, такие как, например, Гарвардский, подтверждают системность усилий Запада по изучению и дестабилизации советского общества. Эти программы, основанные на манипуляции сознанием, культивации русофобии, поддержке национализма и сепаратизма, достигли частичного успеха в 1991 г. с распадом СССР, но их конечная цель – ликвидация единой России – осталась неизменной.

Таким образом, современное противостояние России и Запада уходит корнями в многолетнюю стратегию ослабления российского государства, где военные, информационные и политические инструменты служат одной цели – сохранению гегемонии стран Запада и США в однополярном мире. Понимание этой преемственности необходимо не только для анализа прошлого, но и для формирования адекватных ответов на вызовы настоящего, защиты суверенитета и исторической памяти в условиях продолжающейся борьбы за будущее мироустройство.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Алпровиц Г. Атомная дипломатия: Хиросима и Потсдам: О применении атомной бомбы и о том, как Америка очутилась лицом к лицу с Советским Союзом. М.: Междунар. отношения, 1968. 271 с. [Alperovitz G. *Atomic diplomacy: Hiroshima and Potsdam: The use of the atomic bomb and the American confrontation with Soviet power*. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 1968, 271. (In Russ.)]
- Амиров В. М., Глебович Т. А. Идеологема «холодная война»: аспекты функционирования в историческом и современном медиапространствах. *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2023. Т. 25. № 1. С. 80–95. [Amirov V. M., Glebovich T. A. "Cold War" ideologeme: Aspects of functioning

⁹ Там же.

- in historical and modern media spaces. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 2023, 25(1): 80–95. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.1.005>
- Асонов Н. В. Современный этап «холодной войны» против России. *Социально-гуманитарные знания*. 2017. № 2. С. 7–17. [Asonov N. V. "Cold War" of modern stage against Russia. *Social and Humanitarian Knowledge*, 2017, (2): 7–17. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yjyqgf>
- Багдасарян В. Э. Проект «Антироссия»: целевой замысел в исторической реконструкции. *Проект «Антироссия»: реконструкция и вероятность «успеха»*: научно-экспертная сессия. (Москва, 23 сентября 2015 г.) М.: Наука и политика, 2015. С. 28–52. [Bagdasaryan V. E. Anti-Russia Projects: Target design in historical reconstruction. *The Anti-Russia project: Reconstruction and the probability of success*: Proc. sci.-expert session, Moscow, 23 Sep 2015. Moscow: Nauka i politika, 2015, 28–52. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uylnpv>
- Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2023. 384 с. [Brzezinski Z. *The grand chessboard*. Moscow: AST, 2023, 384. (In Russ.)]
- Гусев А. А. Настольная книга американского Госдепа: Гарвардский проект. *Международная жизнь*. 06.01.2023а. [Gusev A. A. Handbook of the American State Department: Harvard project. *The International Affairs*, 6 Jan 2023a. (In Russ.)] URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38490> (accessed 5 Apr 2025).
- Гусев А. А. Провальные проекты – Гарвард, следующая Хьюстон? *Международная жизнь*. 14.01.2023б. [Gusev A. A. Failed Projects: From Harvard to Houston? *The International Affairs*, 14 Jan 2023b. (In Russ.)] URL: <https://interaffairs.ru/news/show/385> (accessed 5 Apr 2025).
- Дилкс Д. Черчилль и операция «Немыслимое», 1945 г. *Новая и новейшая история*. 2002. № 3. С. 126–142. [Dilks D. Churchill and Operation Unthinkable, 1945. *Novaya i Novejshaya istoriya*, 2002, (3): 126–142. (In Russ.)]
- Злобин Н. В. Неизвестные американские архивные материалы о выступлении У. Черчилля 5.III.1946. *Новая и новейшая история*. 2000. № 2. С. 156–169. [Zlobin N. V. Unpublished American archival materials about the performance of W. Churchill, March 5, 1946. *Novaya i Novejshaya istoriya*, 2000, (2): 156–169. (In Russ.)]
- Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2015. 511 с. [Kissinger G. *World order*. Moscow: AST, 2015, 511. (In Russ.)]
- Кодин Е. В. Гарвардский проект. М.: РОССПЭН, 2003. 208 с. [Kodin E. V. *Harvard project*. Moscow: ROSSPEN, 2003, 208. (In Russ.)]
- Котеленец Е. А. Пропаганда без правил, или информационное противостояние в условиях «холодной войны». *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2015. № 4. С. 120–129. [Kotelenets E. A. Propaganda with no rules, or informational conflict in Cold War. *RUDN Journal of Russian History*, 2015, (4): 120–129. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tkpmur>
- Леонов Н. С. Холодная война против России. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. 240 с. [Leonov N. S. *Cold War against Russia*. Moscow: Eksmo; Algoritm, 2010, 240. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpqihh>
- Маслакова-Клауберг Н. И. Феномен «холодной войны» в современных оценках России и Запада. *Либерально-демократические ценности*. 2021. Т. 5. № 2. С. 86–91. [Maslakova-Klauberger N. I. The phenomenon of the Cold War in modern assessments of Russia and the West. *Journal of liberal democratic values*, 2021, 5(2): 86–91. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zfymzd>
- Полынов М. Ф. Холодная война как способ борьбы США против СССР. *Общество. Среда. Развитие*. 2008. № 3. С. 36–54. [Polynov M. F. The Cold War as a means of the USA's struggle against the USSR. *Society. Environment. Development (Terra Humana)*, 2008, (3): 36–54. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/patmud>
- Ржешевский О. А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 года. *Новая и новейшая история*. 1999. № 3. С. 98–123. [Rzheshhevsky O. A. W. Churchill's secret war plans against the USSR in May 1945. *Novaya i Novejshaya istoriya*, 1999, (3): 98–123. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ukmjhl>
- Самохин А. В. Операция «Немыслимое», или почему не был реализован план войны против СССР в 1945 году. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2014. № 42. С. 280–294. [Samokhin A. V. "Operation Unthinkable" or Why not the plan of war against the Soviet Union in 1945 was not implemented. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, 2014, (42): 280–294. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ryecxt>
- Уткин А. И. СССР в осаде. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. 288 с. [Utkin A. I. *USSR under siege*. Moscow: Eksmo; Algoritm, 2010, 288. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qppiel>

- Харламова Ю. А. Проект «Анти-Россия». *Молодая гвардия*. 2018. № 7-8. С. 8–13. [Kharlamova Yu. A. Project "Anti-Russia". *Molodaia gvardiia*, 2018, (7-8): 8–13. (In Russ.)]
- Хлобустов О. М. Доктрина Даллеса в действии. М.: Эксмо; Алгоритм, 2012. 240 с. [Khlobustov O. M. *Dulles doctrine in action*. Moscow: Eksmo; Algoritm, 2012, 240. (In Russ.)]
- Хомков Д. С. Гарвардский проект по советской социальной системе как религиоведческий источник. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2021. Т. 37. С. 93–99. [Khomkov D. S. The Harvard project on the Soviet social system as a source of religious studies. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, 37: 93–99. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.93>
- Черчилль У. Мускулы мира. М.: Эксмо, 2006. 523 с. [Churchill W. *The muscles of the world*. Moscow: Eksmo, 2006, 523. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpdsij>
- Швейцер П. Тайная стратегия развала СССР. Роль администрации США. М.: Эксмо, 2024. 304 с. [Schweitzer P. *Victory: The Reagan administration's secret strategy that hastened the collapse of the Soviet Union*. Moscow: Eksmo, 2024, 304. (In Russ.)]
- Lovell S. *The shadow of war: Russia and the USSR, 1941 to the present*. Chichester, West Sussex: Wiley-Blackwell, 2010, 370.
- Rogov S. M. The new Cold War: Consequences for Russian society. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2020, 90(2): 189–200. <https://doi.org/10.1134/S1019331620020070>